

Социальное нездоровье современной России как предмет изучения социальной науки

Тезисы доклада

I. Цель доклада:

- 1) обосновать необходимость изучения проблемы - социального нездоровья современного российского общества;
- 2) указать на возможный подход к исследованию этой проблемы.

II. Социальное нездоровье российского общества сегодня затрагивает интересы миллионов людей, негативно сказывается на их жизни, в том числе и на тех ее сторонах, которые непосредственно отражаются в демографических показателях. Из многих симптомов социального нездоровья в докладе выделено пять:

- 1) глубокое неравенство между слоями общества: разрыв в уровне доходов бедных и богатых слоев населения в России в 16 раз, тогда как по нормативам ЕС допустимый разрыв должен составлять не более 7 раз;
- 2) отчуждение государства от общества, произвол властных органов, игнорирование нужд большинства населения;
- 3) деполитизация населения, его отчуждение от политических проблем, включая и политический курс государства;
- 4) моральный кризис: девальвация нравственных норм предыдущих этапов российской Истории и отсутствие новых;
- 5) рост алкоголизма и наркомании, особенно среди молодежи.

Трудность оценивания социального здоровья состоит в том, что нет общепринятых критериев, позволяющих отличать больное общество от здорового. Тем более нет показателей, позволяющих сравнивать социальное здоровье населения России с социальным здоровьем населения других стран.

Например, хотя данные по потреблению алкоголя в России Росстат и НИИ МВД предоставляют, но какие именно объемы его потребления свидетельствуют об алкоголизме как о **социальной болезни** населения России – такого показателя нет. Более того, статистика негативных явлений в России свернута до минимума, перестали издаваться статистические сборники «Преступность в России», не публикуются данные о детских домах, о положении медицинских учреждений и многие другие остро требуемые данные.

Хотя масштабы проводимых международных сопоставлений велики, многие важные социальные черты населения сравниваемых стран этими сопоставлениями «не схватываются». Ибо используемые социальные показатели - такие, как индекс качества жизни или «индекс счастья» - дают чересчур интегрированную, слишком абстрактную информацию. Реальные же социальные условия жизни населения остаются «в стороне».

III. Что думает о социальном здоровье российского общества российская социология?

Нельзя сказать, что социология игнорирует тот факт, что в российском обществе наблюдаются отклонения от социальных норм. Она их не игнорирует. Напротив, в социологии широко используется понятие *социальная проблема*. В Большом

Социологическом словаре Collins имеется понятие «СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ» (т.2, с.253), которое определено так: «Социальные проблемы - это аспекты социальной жизни, дающие основания для беспокойства и вмешательства: преступность, насилие над домохозяйцами, злоупотребления относительно несовершеннолетних, бедность, злоупотребление наркотиками»

Понятие «социальные проблемы» высвечивает отдельные негативные черты общества (например, проблему безработицы, проблему бедности, проблему преступности и др.). Но оно не ориентирует на изучение здоровья общества как целого, как социальной системы.

IV. Но нужно ли оценивать здоровье общества в целом? Может быть, достаточно знать его отдельные черты – бедность, социальную стратификацию, отношение населения к труду, эмиграцию из страны и др.?

Хотя наука идет именно этим путем, но незнание состояния главных черт социальной системы в масштабе страны снижает ценность «узкопрофильных» знаний. Ведь не случайно в медицинской диагностике при любой локализации болезни врачи прибегают к базовым системным анализам – измеряют артериальное давление, ритмы сердца, состав крови и т.п. То есть диагнозы ставятся на фоне картины состояния организма как целого.

V. Для оценивания состояния здоровья общества как целого, как системы – надо знать состояние образующих его структурных элементов. Главные здесь, по-видимому, - три, а именно 1) социальные *институты*, 2) социальные *организации* и 3) социальные *группы*.

Если согласиться с этим, то, выявив социальные болезни, которые наблюдаются в этих трех структурных элементах общества, можно приблизиться к картине социального здоровья всей социальной системы.

VI. Но какие конкретные явления можно относить к числу социальных болезней? Каков их перечень? Поскольку такого перечня, по-видимому, никто не имеет, то я воспользовалась двумя переходными, промежуточными понятиями, которые уже вошли в язык социологии, а именно, «*аномалия*» и «*норма*». Норма – это социальные правила, которые соответствуют ожиданиям общества. Если в обществе накапливается поведение, которое не соответствует ожиданиям общества, то есть накапливается «аномальное», «ненормативное поведение», то наступает социальная дезорганизация. Такое общество можно считать больным.

VII. Какие аномалии наблюдаются в рамках названных трех «срезах» общества – в его институтах, организациях и социальных группах?

- Для социальных *институтов* характерны такие аномалии, как дедовщина в армии; коррупция во власти; «силовизация» в системе управления; хищения в торговле; дезорганизация на транспорте и др.

- Для социальных *организаций* характерны такие аномалии, как дефицит квалифицированных кадров на промышленных предприятиях; финансовые махинации в банках; снижение качества продуктов питания в продовольственных магазинах за счет имитирующих добавок и др.

Для социальных *групп* характерны такие аномалии, как снижение профессионализма, снижение нравственности ослабление моральных ожиданий и требований.

Совокупность этих и множества других аномалий позволяет говорить о нездоровье общества как целого.

VIII. Социальная среда, внутри которой «гнездятся» социальные болезни, охватывает:

- во-первых, *социальные отношения* - например, политические отношения; производственные отношения; идеологические отношения; национальные, политические отношениями и др.;

- во-вторых, *социальные процессы* - эмиграцию; хищения; распад семей; рост самоубийств и т.п.

Если это так, значит социальные болезни как бы растворены в социальной материи – в сетке социальных отношений и цепочках социальных процессов.

Этот образ показывает, что для излечения социальных систем от социальных болезней общество должно в немалой мере сменить свою плоть. Излечение некоего общества от социальных болезней - это долгий и сложный процесс, требующий огромных социальных усилий.

IX. Что может социология? Выдвигая проблему социального нездоровья, она оказывается в сложном положении.

С одной стороны, традиционно считается, что болеть могут только живые организмы, у которых есть тело, в котором могут гнездиться болезни.

С другой стороны, в обществе наблюдаются феномены, которые очень напоминают телесные болезни. Самые яркие примеры - это войны и хронические конфликты.

Поэтому не случайно в языке социологии имеется понятие «*социальная патология*». В словаре читаем: «Социальная патология» (по аналогии со здоровьем и болезнью в организмах) - состояние общества, оцениваемое как нездоровое. Поскольку на биологические аналогии взирают с подозрением, термин теперь применяется относительно редко, в отличие от функционалистских социологов, включая Дюркгейма. Дюркгейм проводил различие между «нормальным» и «аномальным» состоянием общества. На этой основе могли быть... идентифицированы патологические состояния. Например, хотя преступность – нормальная характеристика обществ, ее чрезмерный размах можно рассматривать как патологию».

X. Все эти и многие подобные рассуждения, которые встречаются в словарях, не очень полезны. От науки нужны четкие дефиниции, которые позволяли бы, во-первых, собирать и накапливать информацию о социальном здоровье общества; во-вторых, разрабатывать предложения о мерах направленных на его оздоровление.

Главное, что должна предложить отечественная наука – это методика сбора, обработки и анализа информации о состоянии здоровья/нездоровья российского общества как целого.

XI. Какое отношение эта тема имеет к семинару, посвященному демографическим вызовам XXI века? Российское демографическое неблагополучие, демографический кризис, который все признают, едва ли может быть понят вне общесоциального контекста. Он сам по себе говорит о социальном нездоровье и в то же время зависит от него и детерминируется им, служит отражением социальных дисфункций, без понимания которых ничего нельзя изменить и в демографии.